

УДК 343.2

Н.А. НИКОЛАЕНКО

Національний університет внутрішніх дел

ПОНЯТИЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

Рассмотрено понятие вмешательства в уголовное право в соответствии с нормами уголовного законодательства Украины; выдвинуты предложения по его усовершенствованию и устранению противоречий.

В Уголовном кодексе (УК) Украины непосредственно упоминается о вмешательстве в деятельность или работу кого или чего-либо в пяти случаях:

- вмешательство в деятельность работника правоохранительных органов (ст.343 УК);
- вмешательство в деятельность государственного деятеля (ст.344 УК);
- незаконное вмешательство в работу ЭВМ (компьютеров), систем и компьютерных сетей (ст.361 УК);
- вмешательство в деятельность судебных органов (ст.376 УК);
- вмешательство в деятельность защитника либо представителя лица (ст.397 УК).

При этом Уголовный кодекс Украины не дает однозначного определения вмешательства и называет его то «воздействие в какой-либо форме с целью воспрепятствовать» (ст.343 УК), то «незаконное влияние с целью воспрепятствовать» (ст.344 УК), то «вмешательство с целью воспрепятствовать» (ст.376 УК), то «совершение препятствий в какой бы то ни было форме к осуществлению правомерной деятельности» (ст.397 УК).

В уголовном законе Украины под вмешательством понимается неправомерное воздействие на личность вообще или лицо, исполняющее свои служебные обязанности, с целью добиться от этого лица принятия нужного виновному решения (которое противоречит закону и внутренним убеждениям потерпевшего) или отказа от его принятия.

Общественная опасность подобного не вызывает сомнений, так как в этом случае на должностное лицо оказывается давление со

стороны виновных. Здесь могут использоваться такие методы воздействия, как упрощивание, обещание каких-либо материальных или иных благ, услуг; шантаж, а также средства массовой информации как рычага влияния на принятие (непринятие) того или иного решения. Под иными формами воздействия, по мнению Александра Ю.В. и других, понимается отказ в уходе за детьми, старыми родителями, больными, угроза изнасилования и т.д. [1, с.554]

Авторы учебника «Кримінальне право України. Особлива частина» [2, с.365] определяют вмешательство как «воздействие в любой форме», то есть «конкретные действия, направленные на воспрепятствование исполнению лицом служебных обязанностей или на то, чтобы добиться принятия незаконных решений». Формами воздействия могут быть как угрозы, шантаж, отказ в предоставлении законных благ, так и «любые другие формы воздействия». В то же время мы видим, что Александров Ю.В. и др. понимают вмешательство более широко, включая в это понятие и угрозу изнасилования. В комментарии к Уголовному кодексу Украины под редакцией Ю.А. Кармазина и Е.Л. Стрельцова, под иными формами воздействия понимается также, кроме отказа в присмотре за детьми, больными, старыми родственниками, и угроза изнасилования [3, с.706].

Воздействие посредством применения насильственных действий или угроз, под понятие вмешательства по Уголовному кодексу не подпадает и квалифицируется в соответствии с другими статьями. Это нормы, предусматривающие ответственность за угрозу или насилие в отношении должностных лиц, посягательство

на их жизнь, уничтожение или повреждение их имущества и т.д. (ст. ст.345-348, 350, 352, 377, 398, 399, 405 УК Украины).

Таким образом, выходит, что угроза убийством, насилием или уничтожением или повреждением имущества, вынесенная в отдельные статьи, считается более тяжким преступлением, чем угроза изнасилованием, которая входит в вышеуказанное понятие вмешательства в соответствии с уголовным законодательством Украины? Но ведь как телесные повреждения средней тяжести, так и изнасилование входят в число преступлений средней тяжести в соответствии со ст.12 УК. Это опять-таки непонятно с позиции общепринятого понятия вмешательства: преступления одинаковой степени тяжести находятся как бы в разных уголовно-правовых нормах, в разных плоскостях, когда речь идет об угрозе их совершения. То есть, угроза совершения преступления средней тяжести «перекочевала» в статью, которая предусматривает ненасильственные формы воздействия на должностное лицо.

Также вызывает интерес понятие насилия (или угрозы насилием). Что понимается под этим? Авторы комментария к УК Украины, указанные выше, понимают под угрозой насилия угрозу причинения потерпевшему побоев или телесных повреждений, совершение действий, которые могут привести к телесным повреждениям, например, связывание, оставление в холодное время года и т.д. [3, с.711].

А разве изнасилование не может привести к телесным повреждениям? Тем более, если оно сопряжено, например, с побоями?

Не вызывает сомнений тот факт, что и угроза, и насилие, и шантаж, и подкуп относительно должностного лица являются вмешательством в их жизнь и выполнение служебных обязанностей так же, как и обещание благ имущественного и неимущественного характера. Но получается так, что законодатель разграничил общее понятие вмешательства на два подвида:

а) вмешательство, связанное с насилием, которое вмешательством не названо;

б) вмешательство, не связанное с насилием, которое названо вмешательством.

Так, к пункту а) относятся статьи, предусматривающие наказание за угрозы, насилие, посягательства на жизнь лиц в связи с выполнением ими служебных обязанностей. К пункту б) – статьи о вмешательстве в деятельность

этих лиц. Но все эти составы преступлений являются как бы двумя сторонами одной медали: во-первых, как вмешательство, так и угроза и насилие являются воздействием на должностное лицо в связи с выполнением им служебных обязанностей; во-вторых, по своей сути они составляют более широкое уголовно-правовое понятие, включающее в себя как насильственные, так и ненасильственные формы воздействия.

Поэтому видится необходимой унификация самого понятия вмешательства, которое включало бы в себя все вышеуказанные виды воздействия на должностное лицо, в связи с выполнением им своих служебных обязанностей.

Наряду с непосредственным понятием вмешательства, существует и косвенное упоминание о нем. Например, ст.386 УК – воспрепятствование явке свидетеля, потерпевшего, эксперта. Кармазин Ю.А. и Стрельцов Е.Л., комментируя эту статью [3, с.805], говорят, что безопасность указанных в этой норме лиц «является важным средством предупреждения *вмешательства* в осуществление правосудия». Далее характеризуется объективная сторона данного преступления как *воспрепятствование* явке этих лиц путем угрозы убийством, насилием, уничтожения имущества этих лиц или их близких родственников или разглашение сведений, позорящих их, подкуп этих лиц с той же целью. И далее – «перечень угроз, определенный в статье, является исчерпывающим». То есть, препятствуя явке свидетеля, потерпевшего, эксперта, виновный *вмешивается* в деятельность правоохранительных, судебных и других органов.

Но опять возникает вопрос: почему только путем угроз или подкупа? Разве нельзя воспрепятствовать посредством просто уговоров, шантажа, обещания различных благ, создания условий, при которых, например, свидетель «забудет» о необходимости явки в соответствующие органы? Тем более, что в статьях о вмешательстве, указанных выше, законодатель тоже говорит о воспрепятствовании, но имеет в виду именно ненасильственные его формы, а здесь под воспрепятствованием понимается угроза убийством, насилием, уничтожением имущества, т.е., по сути, происходит смешение понятий как воспрепятствования в частности, так и вмешательства в целом. И, опять-таки, как быть с угрозой изнасилования? Является ли

это насильственной или ненасильственной формой воздействия? К какому виду вмешательства можно отнести это понятие?

Все эти виды воздействия, являются влиянием на лицо с целью, например, недопущения дачи им показаний, принятия судебного или государственного решения, т.е., по сути, вмешательством в процесс принятия решения и осуществления данным лицом своего намерения.

Исходя из вышесказанного, можно говорить о целесообразности некоторого изменения формулировки соответствующих норм, в которых говорится о вмешательстве в целом. Думается, что необходимо отнести к статьям о вмешательстве все формы воздействия на должностное лицо. То есть, кроме уговоров, шантажа, отказа в предоставлении законных благ, включить в них и угрозу совершением насилия – угрозу убийством, уничтожением или повреждением имущества, а также изнасилованием. Тогда же к угрозам насилем, указанным в ст. ст.345, 346, 350, 377, 398 УК Украины, следует

отнести и угрозы, не сопряженные с каким-либо воздействием на должностное лицо, а выказанные, к примеру, из мести за осуществленную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Украины: Комментарий /Под редакцией Ю.А. Кармазина и Е.Л. Стрельцова. –Харьков, ООО “Одиссей”, 2001. - 960 с.

2. Кримінальне право. Особлива частина: Підручник /Ю.В. Александров, М.В. Антипов, М.В. Володько та ін.; Відп. ред. В.І. Шакун. -К.: НАВСУ- “Правові джерела”, 1998. -896 с.

3. Кримінальне право. Особлива частина: Підручник /М.І. Бажанов, В.Я. Тацій, В.В. Сташис, І.О. Зінченко та ін.; За ред. М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. –К.: Юрінком Інтер; -Х.: Право, 2002. –494 с.

Поступила в редколлегию 08.04.2002

НИКОЛАЕНКО Н.А. ПОНЯТТЯ ВТРУЧАННЯ В КАРНОМУ ПРАВІ УКРАЇНИ

Розглянуто поняття втручання в карному праві відповідно до норм карного законодавства України; висунуті пропозиції по його удосконалюванню й усуненню протиріч.

NIKOLAENKO N.A. INTERFERENCE CONCEPT OF UKRAINE CRIMINAL LAW

The concept of interference of criminal law is reviewed pursuant to the norms of the criminal local law of Ukraine; the proposals on its perfecting and removal of inconsistencies are pushed.

УДК 34.08:342.813

О.В. ТИМОЩУК, д-р юрид. наук

*Кримський юридичний інститут
Національного університету внутрішніх справ*

ПРОФЕСОРИ КИЇВСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ В ЗАСНУВАННІ ТАВРІЙСЬКОЇ ВИЩОЇ ШКОЛИ (1916-1921 РР.): ІЗ ІСТОРІЇ ЮРИДИЧНОЇ ОСВІТИ ТА НАУКИ

В історичному ракурсі розглянуті етапи становлення юриспруденції в Криму.

На сьогодні, як в середовищі українських юристів-практиків, так і науковців, немає вагомих контраргументів з приводу ствердження того, що успішний розвиток сучасної вітчизня-

ної юридичної науки забезпечується, насамперед, навчальними закладами та науководослідними установами, зосередженими ще з дорадянських та радянських часів у традиційно